

У кровати.

Кончики пальцев Лу Синьнуань на ее коленях внезапно сжались.

Почему родители ненавидят Лу Мянью?

На самом деле причин слишком много.

До трехлетнего возраста это было не так очевидно. После трех лет плохой характер Лу Мянью постепенно проявился.

"Сестра... она любит лгать". Лу Синьнуань сказал низким голосом, разочарованный: "Она отличалась от нас с детства... Я помню, когда ей было четыре года, однажды она пришла домой с бутылочкой табака. Моя мать. Видя, что она довольно дорогая, я спросил ее, откуда она взялась. Она сказала, что выиграла ее у старика, когда играла в го".

Сказав это, Лу Синьнуань слегка хихикнул и насмешливо произнес.

"Су Цзюэ, разве это не смешно? Как может четырехлетний ребенок выиграть у старика? Он еще и ценную табакерку отвоевал? Мы все думаем, что она украла ее, и забираем ее обратно. Но старик так и не нашелся".

Су Цзюэ остолбенел, в его познаниях он никогда не видел такого гения.

Даже гениальная принцесса Го из их семьи Су начала проявлять себя только в семь лет.

"Это нечто большее". Лу Синьнуань покачала головой: "Она очень одинока и не любит, когда другие люди трогают ее вещи. Она также любит разрушать дом. Мой телевизор сломался, и мне нужно отправить его в ремонт. Сначала она его разобрала. Говорят, что его можно отремонтировать. Также есть кондиционеры, компьютеры и т.д. Таких вещей слишком много. Со временем у мамы с папой лопнуло терпение".

Су Цзюэ задумался: "Тогда ты когда-нибудь думал, что то, что она сказала, правда?"

"Как это возможно, всего несколько лет..." беспомощно сказала она: "Кроме того, экономическое положение моей семьи не очень хорошее, и я не могу терпеть ее мучения".

Су Цзюэ замолчал.

В конце разговора глаза Лу Синьнуань слегка сдвинулись, и она грустно сказала: "Если экономические условия нашей семьи будут лучше, мама и папа, возможно, уже не будут так виноваты, и, может быть, они терпеливо откроют преимущества моей сестры..."

Су Цзюэ никогда не страдал от нехватки денег и не понимал этого чувства.

"Су Цзюэ, могу ли я следовать за тобой, чтобы научиться торговать акциями?" Лу Синьнуань наконец сказал: "Я вложу несколько тысяч долларов, и если получу прибыль, то смогу заработать на жизнь для своей семьи. Если я потеряю деньги, я больше никогда не буду инвестировать. Я куплю один. урок".

Су Цзюэ поднял голову и посмотрел в ее туманные и бесконечно боготворящие глаза. Подумав о том, что случилось с Лу Мянью, призрак кивнул.

В любом случае, теперь у него есть эта великая группа богов, так что ему не нужно беспокоиться о том, чтобы потерять ее.

Просто возьми ее, сделай что-нибудь хорошее!

Воспользовавшись работой в лазарете, он попросил Лу Синьнуаня уделить время необходимым процедурам.

Лу Синьнуань мягко улыбнулся, делая одну за другой заметки.

Су Цзюэ нездоровилось, и он вернулся в дом Су, чтобы восстановиться.

В душе он чувствовал себя обиженным, но не решался рассказать семье правду. В конце концов, для Лу Мянэ дед лучше, чем он сам.

Он нашел старика, играющего в шахматы в одиночестве в павильоне на заднем дворе, и подошел к нему.

"Дедушка, все еще играешь в шахматы?"

Су Цинхэ тоже не поднял головы: "На этой неделе у меня назначена игра в го. Я организатор".

Моему дедушке нравятся такие элегантные вещи, и он ничего не может сказать. Сел и взглянул на шахматную доску. Она была сложной.

Су Цинхэ был раздражен игрой с самим собой и отбросил шахматную фигуру: "Эй, если там будет Мянэ Мянэ, то все будет хорошо".

"Лу Мянэ?"

"Да!" Говоря о Лу Мянэ, лицо старика Су слегка постарело, и он был взволнован и счастлив.

"Я думаю, она однажды с кем-то сцепилась, и так убила соперницу, что та не отходила от неё! Хахаха, в то время ей было всего четыре года, она была такой высокой!"

Руки старика стали выше ростом, а выражение его лица - летящим.

Но лицо Су Цзюэ было жестким и неподвижным.

Вам нравится этот сайт? Пожертвуйте здесь:

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2519226>